

О. И. Ставцева¹

НАЦИЯ — МОДЕРНИСТСКИЙ ПРОЕКТ В ПОСТМОДЕРНИСТСКУЮ ЭПОХУ

В данной статье мы коснемся понятий «нация» и «национализм», того, как они рассматриваются в исторической, философской, социологической литературе последних десятилетий. Существует относительное единодушие по поводу связи модернизма и национализма. Национализм представляется модернистским проектом, созданным политическими силами, которые пришли на смену традиционным формам идентичности, основанным на других источниках деления (расе, религии, верности монарху или его семье). Национализм разрушал феодальные порядки, способствовал созданию национальных государств, свергал имперские и колониальные режимы, утверждает Э. Смит в своем исследовании «Национализм и модернизм»². Нации — это результат воображения

¹ Заместитель декана факультета культуры СПбГУП по научной работе, доцент кафедры философии и культурологии, кандидат философских наук. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч.: монографии «Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур» (в соавт.), статей «С. Кьеркегор и западная религиозно-философская культура XX века», «В кругах сравнения... Понятие "экзистенция" у Шеллинга, Кьеркегора, Хайдеггера», «Гегелевское понятие признания, принцип толерантности и мультикультурализм», «Диалог культур на фоне кризиса мультикультурализма», «Ценности и смыслы в эпоху глобализации» (в соавт.) и др.

² Смит Э. Национализм и модернизм: краткий обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 11. (Сер. «Новая наука политики»).

и социального проектирования, утверждает Б. Андерсон, все большие общества являются воображаемыми, распространяемыми в сфере общественного сознания, что не уменьшает степени реальности этих обществ. Важную роль в создании нации играет политическая сила, которая в ходе сотворения нации превращается в национальное государство. Приемы построения нации: урбанизация, коммуникация, массовое образование, общественное мнение, участие в общественной жизни. Для создания нации необходим метанарратив, который рассказывается как политическими, так и культурными голосами. Время создания метанарративов и веры в них — модернизм, национализм — модернистский проект.

Интерес вызывают исследования историка А. И. Миллера³, посвященные национализму в России. Как указывает А. И. Миллер, термин «нация» в русском языке появился в начале XVIII века, причем на протяжении истории он изменял свое значение: сначала понимался как синоним «империи», в начале XIX века — как суверенное политическое образование, то есть связанное с определенными политическими свободами. Граф С. С. Уваров заменяет понятие «нация» словом «народ-

³ Миллер А. И. О русском национализме. Лекции, статьи, диалоги. М., 2013; *Он же*. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006.

ность» для описания политики постепенной национализации элит. В 1870–1880-е годы постепенно утверждается термин «национализм», который присваивается правыми консервативными силами. По мнению А. И. Миллера, именно С. С. Уварову принадлежит заслуга построения нации в Российской империи.

Таким образом, нация является политическим, а не расовым или этническим проектом, что не исключает в некоторых случаях наложения этнического/расового и политического аспектов, что представляет наибольшую опасность. А. И. Миллер уверен, что «нация» и «национализм» используются как инструменты укрепления общественной солидарности, исключения чужих и сплочения своих, способ легитимации власти и собственности¹. Миллер в данном случае опирается на утверждение И. Валлерштайна о национализме как основной статусной идентичности, поддерживающей современную миросистему. Основными элементами этой системы являются суверенные государства, создающие, поддерживающие и развивающие национальный дискурс — метанарратив, великий рассказ, миф о нации. Но государство не обладает монополией на говорение, как указывает А. И. Миллер², и культурные силы творят великий миф о нации, например, посредством музыки (как для австрийской или итальянской нации), литературы (как для французской или русской нации), философии (как для немецкой нации). Но именно нация создает рамки политического процесса, ситуация гражданской войны свидетельствует о кризисе нации как регулятора политического процесса³.

«Какая нация нам нужна — русская или российская?» — этот важный вопрос задает А. И. Миллер и отвечает на него, основываясь на анализе российской истории и современности⁴. Нам нужны обе нации — краткая суть ответа. При этом важно иметь в виду различия гражданского национализма, основанного на принципе политического участия, национализма включающего типа, и этнического национализма, основанного на расовой принадлежности и потому исключаящего. Для исследования этих двух типов национализма А. И. Миллер использует социологические термины ассимиляции и аккультурации, описывающие разные процессы объединения с сообществом. «Русскость» — это категория, обобщающая этнический национализм, предлагающий стратегию ассимиляции. «Российскость» — категория, обобщающая политический национализм, предлагающий стратегию аккультурации. Не все граждане России считают себя русскими, на территории нашей страны проживают татары, буряты, евреи и другие народы, которые тем не менее входят в российскую нацию. Русский является языком коммуникации российской нации. Именно концепция российской нации, основанная на аккультурации, обеспечивает равенство гражданских прав этих народов с русскими и комфортное существование в одном государстве.

¹ Миллер А. И. О русском национализме. С. 60.

² Там же. С. 66.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 67.

Сейчас в нашем обществе происходят как модернизационные, так и постмодернистские процессы, связанные с глобализацией и разрушением идеи нации.

Ценностные изменения, происходящие на Западе, описаны многими социологами, прежде всего З. Бауманом в работах «Индивидуализированное общество», «Текущая современность» и др. Индивидуализированное общество — так называет З. Бауман современное общество, в котором автономный индивид, которого таким сформировала эпоха модерна, заменен массовым индивидом, усредненным человеком, представляющим собой продукт СМИ. Постмодернистский индивид полностью утратил контроль над социальными процессами, не защищен перед переменами, не способен к планированию и достижению долгосрочных целей, не укоренен в обществе, хотя и полностью произведен им, это «негативный» индивид без индивидуальности и со слабой или полностью отсутствующей национальной идентичностью.

«Негативный» индивид требует снять прежние культурные, моральные или другие ограничения, выйти за пределы любых идентичностей. Такая ситуация в культуре точно описана французским философом Жилем Липовецки как сумерки долга. Общество потребления выдвигает лозунг «Наслаждайся!», неограниченный индивидуализм и консьюмеристский гедонизм приводят к растворению социальных, в том числе национальных, связей. Распад нуклеарной семьи уже произошел, социологи констатируют неустойчивость семейных связей, кратковременность отношений, низкую рождаемость. Одиночество становится одной из основных проблем расколотого на индивидов современного общества. Такой моральный солипсизм (солипсизм вообще — отрицание внешней, объективно существующей реальности, признание содержания своего сознания единственной существующей реальностью) приводит к увеличению количества стилей жизни, причем выбирать, какой стиль ему вести, предстоит каждому, главное, чтобы выбранный стиль не наносил вред согражданам⁵.

Сущность технологических перемен состоит в увеличении свободы человека над природой. Эта сущность, перенесенная в социальную сферу, означает увеличение (вплоть до бесконечности) свободы, неограниченность которой, разрушающей социальные связи и нормы, представляет собой либертаризм. Глобализация, являющаяся сегодня основной тенденцией общественного развития, транслирует либертаризм и ценностный релятивизм во все культуры через экспорт товаров и продуктов СМИ, массовой культуры. Можно констатировать ценностный слом, который наблюдается сегодня в России, так же как и на Западе, хотя путь России к этому был иным. «Россия не стала постиндустриальной страной, но переняла внешние манеры и стили жизни, пытается следовать догоняющей модернизации. ...Она переняла пороки западной цивилизации еще до того, как освоила ее достижения»⁶. Глобализация, которая делает государственные границы легко проницаемыми для капитала

⁵ Федотова В. Г. Хорошее общество. М., 2005. С. 31.

⁶ Там же. С. 45–46.

и информации, привила России идею «экономического человека», убеждение в том, что в основе человека лежит стремление к максимизации удовольствия и пользы, отказ от первенства идей солидарности, моральности. Это прежде всего усвоили элиты и распространили через СМИ.

Россия так и не стала постиндустриальной страной, за исключением быстро и широко распространившейся компьютеризации, особенно среди молодежи. Россия деиндустриализировалась, перейдя в доиндустриальное состояние. Запад деиндустриализировался, перейдя в постиндустриальное состояние¹. В России и на Западе развиваются сходные явления — либертаризм, избыток свободы, подрывающий основы общества, ценностный распад, но Россия, в отличие от Запада, не обеспечила себе экономических источников неограниченной свободы индивидов.

Огромную роль в глобальном распространении либертаризма и ценностного релятивизма, к которым пришла западноевропейская цивилизация в ходе технологического развития, сыграла массовая культура. Она становится способом управления потребительским поведением. «В России массовая культура стала средством деморализации... население соблазнилось гедонизмом», — пишет В. Г. Федотова². Сегодня в России можно констатировать присутствие наднациональной

массовой культуры (поп-музыка, кино, социальные сети и т. п.) и отсутствие собственной.

Кроме того, следует отметить специфический характер современной массовой культуры. Американский литературный критик и теоретик марксизма Фредерик Джеймисон, определяя постмодернизм как культурную логику позднего капитализма, характеризует его следующим образом: стирание граней между высокой и массовой культурами; повторение, эклектичность, культура пронизывают все формы социальной, политической и экономической жизни; присутствие имиджей и симулякров, которые образуют гиперреальность (трансформацию реальности в образы); перегруженность символической реальностью (реклама, компьютерные игры, телевидение, кино, популярная литературная продукция: любовные, готические романы, детективы, фэнтези; и т. п.) в добавление к постоянному присутствию в социальных сетях или постоянному сопровождению индивида продукцией СМИ приводит к потере идентичности, чувства собственного «я». Эти процессы размывают стратегии и способы национальной идентичности, разрушают национальную культуру и ослабляют национальное государство как основную силу, поддерживающую нацию. В целом данную ситуацию можно понимать как противоречие постмодернистских и модернистских тенденций развития современности.

¹ Федотова В. Г. Указ. соч. С. 47.

² Там же. С. 52.